

0815 Глава 0815 - Оставляя в стороне облака, чтобы увидеть луну Той ночью, на поляне в лесу на Сене, остановилась длинная очередь грузовиков. Каждый грузовик с антикварными артефактами, которые были разграблены из Летнего дворца союзными войсками восьми держав еще в те времена, был упакован в коробки, и защита была хорошо сделана.

"Мистер Нинг, это все антикварные артефакты на складе, те, что в павильоне, пожалуйста, дайте мне немного времени, я должен обменять несколько подделок и подделок обратно, иначе я тоже не смогу с этим справиться." Рядом с грузовиком, Дюк Марк осторожно сказал Нин Тао.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, я тоже не безрассудна, я просто дам тебе еще немного времени, когда приедут те репортеры, которых я хочу"?

Герцог Марк сказал: "Завтра слишком рано, я предлагаю вам дать мне день на подготовку, а послезавтра вы можете провести пресс-конференцию, которую захотите". Если послезавтра я смогу отдать вам антикварные артефакты в павильоне вместе с ними вечером".

Нинг Тао посмотрел на герцога Марка: "Так волнуешься?"

Дюк Марк собирался замолчать, странное выражение лица.

Он жаждал, чтобы этот чумной бог ушел отсюда сейчас и больше никогда не виделся, как он мог не беспокоиться? Но тогда, конечно, я бы не сказал это этому чумному богу.

Нинг Тао улыбнулся: "Хорошо, тогда я открою дверь и позволю твоим людям помочь перевезти вещи."

Удобная дверь, открывающаяся прямо на лесной поляне, большого размера.

Демон Крови клана Вител привел линию, чтобы нести ящики к двери удобства, и семья Нин Тао подобрал ящики за дверью, прежде чем передать их на пустое складское помещение магазина оборудования Elixig. Мягкий Небесный Голос также использовал технику расщепления, разбившись на четыре, чтобы помочь коробке.

Это была середина ночи, и она не заканчивалась до рассвета дня.

Нинг Тао вышел из двери в одиночестве.

Герцог Марк сказал: "Мистер Нинг, я приготовил комнату для вас и ваших жен; они не вернутся?"

Нинг Тао сказал: "Им не нравится жить в твоём доме, там слишком тенисто, увидимся завтра".

Герцог Марк издал длинный вздох облегчения: "Хорошо, увидимся завтра вечером в Большом дворце".

Грузовик стартовал, а Дюк Марк уехал со своими людьми.

Нинг Тао вернулся в тонирующий двор Небесной Семьи.

Несколько женщин смотрели вокруг Трипода Добра и Зла на божественные кристаллы внутри.

В Трипode Добра и Зла накопились десятки божественных кристаллов, каждый из которых был кристально чистым и излучал золотой свет.

Нин Тао подошел и увидел свой спасательный круг, который был укорочен до такой степени, что он был почти наполовину ближе к талии Доброго и Злого Трипода. Несмотря на то, что в штативе были десятки божественных кристаллов, это была лишь горстка соляного батончика или сахарных зерен, которых было достаточно, чтобы поддерживать запасы спасательного круга без укорачивания.

Недостаточно, в горшке хранилось определенное количество Высшей Энергии Зла и Высшей Энергии Любви, а после добавления Высшей Энергии Веры можно было получить определенное количество Божьих кристаллов.

Энергию Чжисина было труднее всего собрать, и именно поэтому Нин Тао ломал себе голову, чтобы что-то сделать.

"Муж, это твоя спасательная линия?" Бай Цзин указал на Нин Тао и спросил.

Нин Тао кивнул, антикварные реликвии Летнего дворца вернулись, а также получил "штраф" в шесть миллиардов евро, он должен быть очень счастлив, но, видя длину роковой линии, его настроение не было счастливым вовсе.

"Вы сказали, что линия жизни коротка раз в день, что будет, если она укоротится до вершины и исчезнет?" Белый Цзин снова спросил.

На углу рта Нинг Тао появилась горькая улыбка: "Что еще, вы, ребята, станете вдовами".

Настроение Цзян Хао сразу же немного вышло из-под контроля: "бах-бах-бах, такие неудачные слова нельзя произносить в будущем, отметка в 100 000 золотых диагнозов, что вы пришли, эта точка перед вами Богокристалл - ничто, с нами, сколько бы ни стоила наплавка, мы вам в этом поможем"!

"Точно! Жить вместе, умирать вместе!" Глаза Цинь Чжоу были определены.

Что касается ее целомудренного характера, то после того, как однажды Нин Тао умерла, она действительно могла быть замучена.

У Нин Тао было теплое чувство в сердце, и он не хотел делать атмосферу слишком тяжелой, поэтому он улыбнулся и сказал: "Давайте пойдём и посмотрим на эти старинные реликвии, заберем их обратно, если у вас есть что-то, что вам нравится, и пожертвуем их в качестве платы за труд, прежде чем вы это сделаете".

Пара женщин последовали за Нин Тао в арсенал снадобий, распаковали несколько коробок и выбрали несколько случайных украшений. Этот фарфор, каллиграфия и живопись, несомненно, ценны для обычного человека, откладывая в сторону ценность коллекции, даже обмен денег - это хорошо. Но для них это не проблема, в лучшем случае, это немного коллекционная вещь, не так хорошо, как украшение, чтобы носить на своем теле.

Нин Тао собрал и прыгнул вокруг и подобрал себе чайную чашку, которую император Чунчжэнь пил раньше. Недавно ягодный чай "Дьявольская почка" Goji Berry был употреблен регулярно, что является как раз тем временем, когда нужно заваривать чай. Что касается чего-то еще, ему было все равно.

Видя, что Нин Тао выбрал чашку, Мягкий Тингин улыбнулся и сказал: "Милорд, в будущем я

возьму эту чашку, чтобы приготовить тебе волчичный чай".

Нинг Тао: "....."

Он хотел положить чашу обратно, но Мягкий Небесный Голос уже взял ее из руки и помог убрать.

Линь Цинъюй сказал: "Брат Нин, все эти антикварные реликвии будут подарены?"

Нин Тао сказал: "Тогда, конечно, держать их не может быть трапезой, но все они бесценны для нашей культурной истории, ну, зачем спрашивать?"

Он знал Линь Цинъюй, она была очень умна и не будет задавать такой вопрос, который можно было бы догадаться, думая об этом без всякой причины, она должна иметь что-то другое в виду.

Конечно, Линь Цинь Шу ответил: "У меня есть идея, я расскажу тебе позже, я также хочу спросить, каков был твой первоначальный план?".

Нин Тао сказал: "Мой первоначальный план состоял в том, чтобы устроить большое событие, которое потрясло бы мир, украсть артефакты из дворца Фонтенбло и подарить их музею в реальных именах, чтобы расширить свое влияние, а затем использовать свое влияние, чтобы впитать в себя поклонников подобных верующих, что является первым шагом".

"Цин Ю, у тебя есть идея, говори". Цзян Хао призвал, она также знала, что Линь Цинъюй был умным, она должна иметь идею в ее голове, когда она спросила.

Линь Цинъюй на минуту замолчал перед тем, как сказать: "Брат Нин, ты завтра проводишь пресс-конференцию в Большом дворце, ты собираешься объявить о пожертвовании этих реликвий музею нашей страны"?

Нин Тао смеялся: "Это неправда, мой план состоит из двух частей, расширение моего влияния является первым шагом. На завтрашней пресс-конференции я объявлю, что компания "Новый Бог" создаст постоянную человеческую базу на Луне, и я сделаю компанию "Новый Бог" богоподобным существованием, и те, кто верят в компанию "Новый Бог", смогут присоединиться к компании "Новый Бог"".

Он понял это, он не был богом, и как бы он ни формировался, он мог быть только псевдо-богом, неспособным заслужить истинную Высшую Энергию Вера. Итак, как насчет изменения восприятия и формирования Компании Нового Бога в богоподобное существо, точно так же, как и в форме религии, где нет бога в мире, и чем больше заслуживающих доверия людей, тем больше богов они становятся!

Линь Цинъюй сказал: "Брат Нинь, твоя идея на самом деле очень хороша, делая Компанию Нового Бога богоподобным существованием, которое создает новый мир, компания становится религией, каждый верующий будет иметь в своем сердце Нового Бога, и ты будешь зарабатывать Энергию Веры Чжи в постоянном потоке".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Я знаю, что у тебя должна быть идея в сердце, скажи мне, я хочу услышать твои мысли".

Только тогда Линь Цинруй озвучила мысли в своем сердце: "На самом деле, последние два дня я размышляла о том, что ты оставила канал для зарабатывания энергии Чжи Синь, и этот канал, на мой взгляд, самый лучший, но я не знаю, готов ли ты.....".

Нинг Тао сказал: "Это ты это сказал".

"Живые мертвецы". Линь Цинъюй сказал.

Нинг Тао замер на мгновение.

Линь Цинь Юй продолжила: "Современные люди верят в науку и не верят в богов и духов, но древние были как раз наоборот, если вы можете пойти в Wu Yue и использовать Wu Zetian в ее руке, у вас будет большое количество верующих, вам только нужно дать им выживания Дан для уточнения".

"У Юэ"? Я ненавижу убивать ее, а ты позволяешь нам работать с ней?" Тон Цинь Чжоу привёл в ярость.

Линь Цинь Шу последовала за ней и изменила свои слова: "Что... я просто делаю предложение, план брата Нинга хорош, так как в этом нет необходимости, то нет необходимости ехать в У Юэ".

Похоже, поэтому она колебалась и задала несколько вопросов, прежде чем высказаться, опасаясь расстроить трех "матерей". Что касается реакции Цинь Чжоу, то то то, о чем она беспокоилась, все еще происходило.

Сердце Нинг Тао, однако, было немного нерешительным.

Он чувствовал, что Линь Цинъюй имел точку зрения, современные люди верили в науку и не верили ни в каких богов и духов, даже если бы они это делали, они были бы рациональными. Но древние были другими, у них не было никаких научных идей, даже гром и молния могли создать таких богов, как Богиня Грома и Мать Молнии, чтобы выйти, если бы им дали Живого Дана, а потом позволили бы им присоединиться к Компании Нового Бога и пойти на Луну в мою, они бы стали благочестивыми верующими!

Точно так же, как Нин Тао думал об этом, Цзян Хао открыл рот и сказал: "Хабби, я действительно думаю, что идея Цин Юя хороша. Наша цель - заработать энергию Верховной Веры, с помощью которой вы сможете пройти через это, чтобы мы не овдовели. Что У Юэ действительно раздражает, и я хочу убить ее, но пока она может помочь нам заработать энергию Чжи Синь, тогда это нормально сотрудничать с ней. Разве США не бомбили Японию атомной бомбой, и теперь, когда две страны все еще являются союзниками, мы должны отбросить в сторону наши предрассудки".

Только тогда Бай Цзин в своем выступлении сказал: "Да, нет ни вечных врагов в этом мире, ни вечных друзей, только вечные интересы".

Цинь Чжоу увидела, что Цзян Хао и Бай Цзин так говорят, так что она не могла ничего сказать, и посмотрела на Линь Цинюя с небольшим чувством вины в глазах.

Еще одно окно открылось в голове Нин Тао, когда он улыбнулся и сказал: "Хорошо, это действительно три вонючих сапожника и Чжугэ Лян, мой план с идеями Цин Юя, великие вещи могут быть сделаны". Потом мы разделимся, я отвезу Цин Юя и Тянь Иня в Большой дворец на пресс-конференцию, а вы трое узнаете, где находится У Юэ".

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао с немного "яда" в глазах.

Нин Тао сказал: "Я делаю это ради безопасности, Цин Ю и Тянь Инь не могут победить У Юэ, в

случае, если есть еще один Линь Цинхуа, это будет опасно". Однако, даже если вы втроем сделаете ход, не бейте траву и сначала прочувствуйте ситуацию У Юэ".

"Хорошо, давайте поделимся". Бай Цзин согласился.

Чейз Цин подошел к Линь Цин Юю и извинился: "Цинь Юй, только что... извини, не принимай близко к сердцу".

Линь Цинъюй взял Цинь Чжоу за руку и с улыбкой сказал: "Сестра Цинь не будь такой вежливой, все - сестры".

Нин Тао сказал: "Все устали всю ночь, почему бы нам просто не съесть что-нибудь в городе Чанъань, а потом найти место, где можно отдохнуть, освежиться и приступить к работе".

Откройте дверь и это Чанъань Сити.

Табличка "Магазин массажа для слепых Ли" качалась на вечернем ветру.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/873426>